

Едва оказавшись в укромном месте, Цзи Вэньфэн почувствовал вибрацию телефона в кармане. В Вичат его отметили в групповом чате класса. Открыв его, он увидел фотографию, на которой он и Лу Жун запечатлены в самый трогательный момент. Как она так быстро распространилась? На снимке он, облаченный в строгий костюм, целует Лу Жуна в свадебном платье. Голуби и воздушные шары взмывают в небо на фоне багряного заката. Снятая объективом Leica, эта фотография казалась воплощением мечты, идеальной свадебной картиной, наполненной глубоким художественным смыслом.

В то же время, Лу Жун, забежав в примерочную и сбросив с себя фату, получил сообщение в Вичат от Ли Наньбяня.

Ли Наньбянь: Босс, Цзи Вэньфэн больше не школьный красавчик.

Ли Наньбянь: Он женился на своей возлюбленной детства [Фото.jpg]

Ли Наньбянь: Говорят, его жена унаследовала все лучшее в обеих семьях и почти так же богата, как семья Цзи. Она училась в престижной женской школе в США и является супермоделью. Разве у супермоделей нет своего списка? В прошлом году она вошла в топ-50 с годовым доходом более 10 миллионов, и сейчас она беременна.

Ли Наньбянь: Одноклассницы, которые раньше сохли по Цзи Вэньфэну, теперь называют его подонком, а женатых – хуже собак.

Лу Жун потерял дар речи.

Он взглянул на описание «жены Цзи Вэньфэна» на экране, и в голове его воцарилась пустота. Есть ли в этом описании хоть капля, которая соответствует ему?

Лу Жун лишь покачал головой: искажение информации в слухах поистине безгранично. Но это была редкая хорошая новость для него. Он обратился к Ли Наньбяню: Пусть Янь Гоу выудит из сети все свадебные фотографии.

Ему необходимо было оценить масштаб утечки, выяснить, попали ли в сеть его анфас фото.

Ли Наньбянь опешил:

— А?

Лу Жун отрезал:

— Живо!

Ли Наньбянь передал задание Янь Гоу, гадая, что скрывается за странной просьбой босса: Цзи Вэньфэн или его жена? А может, все проще? Просто хочет взглянуть на жену школьного красавчика? Неужели и Лу Жуну не чужды сплетни?

В тот же миг, когда Лу Жун отправлял сообщение в Вичат, Цзи Вэньфэн, тот самый жених, которому приписывали прогулы ради женитьбы на племяннице партийного секретаря города S, супермодели из списка топ-50, вынужден был оправдываться в чате класса. Чжао Ихэн ядовито шипел, что Цзи Вэньфэн использует свое смазливое личико, чтобы вскарабкаться по карьерной лестнице, что дама из партийной верхушки, дескать, забеременела и теперь вынуждена идти под венец.

Цзи Вэньфэн не выдержал:

— Вы ошибаетесь, это мой младший брат.

Девушка А:

— Слышали! Это не сам Цзи Вэньфэн! Это его брат!

Девушка Б:

— Брат-близнец?

Девушка В:

— Да бросьте! Разве не видно, что они как две капли воды?!

Весть о невинности Цзи Вэньфэна облетела школу со скоростью света, вырвав девушек из объятий отчаяния! Цзи Вэньфэн свободен, надежда еще жива! Но вместе с надеждой пришло и осознание: брат-близнец Цзи Вэньфэна женится на племяннице партийного секретаря, супермодели мирового уровня. С такой родней тягаться нелегко! В тот вечер, казалось, 80% девушек школы объявили о начале похудения в своих Моментях.

Естественно, Янь Гоу тут же доложил Лу Жуну:

— Все чисто, это его брат.

Лу Жун чуть не рухнул в обморок: разве раньше Цзи Вэньфэн не говорил, что не хочет, чтобы люди знали об их отношениях? И вот, его в мгновение ока выдали ради сохранения личного имиджа школьного красавчика! Теперь, когда весь класс знает о его статусе приемного сына семьи Цзи и увлечении женской одеждой, ему прямая дорога в южные кварталы?!

Янь Гоу прикрепил скриншот из чата класса. Цзи Вэньфэн сухо бросил: «Вы ошибаетесь, это мой младший брат».

А в ответ ему хор ликующих голосов:

— Младший брат - копия старшего! Близнецы!

Ли Наньбянь добавил в чат:

— Итак, брат-близнец Цзи Вэньфэна женится на племяннице партийного секретаря города S и мировой супермодели топ-50. Он по-прежнему холост и обладает огромным коммерческим потенциалом. Благодаря этому браку его брат-близнец стал знаменитостью. Спрос на их свадебные фотографии сейчас зашкаливает. Кому-то нужна официальная фотография брата, чтобы поставить на тумбочку, ведь они все равно идентичны; кому-то - фото невесты, если мы сумеем раздобыть фото лица этой юной леди...

Лу Жун отрезал:

— Нет!

Янь Гоу тут же подольстился:

— Босс, вы дальновидны!

Лу Жун рухнул на диван, позволяя визажисту смывать с лица макияж. Слава небесам, спасибо сплетничающим ученикам Чэннаня за их богатую фантазию! Он избежал этой катастрофы - свадьба, как оказалось, ужасно утомительна и те, кто через это прошел, ничего не выдумали.

Видя, как ситуация принимает все более причудливый оборот, Цзи Вэньфэн молча убрал телефон в карман пиджака, не желая давать дополнительных объяснений. Пусть все считают, что у него и правда есть брат-близнец.

Разобравшись со слухами в школе, Цзи Вэньфэн подошел к оператору:

— Репетиция окончена, удалите все сегодняшние видео.

Оператор, просматривая записи, вздохнул:

— Эх... жаль.

Цзи Вэньфэн повторил:

— Удалите все.

Оператор вздрогнул:

— Хорошо.

Цзи Вэньфэн бросил взгляд на примерочную. Дверь была открыта, и Лу Жун, сидя перед зеркалом, снимал макияж.

Цзи Вэньфэн обратился к оператору:

— Подождите минуту, сначала скопируйте их мне, а потом удаляйте.

Оператор радостно подхватил:

— Верно! Я тоже считаю, что это отличные памятные кадры!

Цзи Вэньфэн получил все видео от оператора и с удовольствием просматривал их на своем телефоне. Он не мог отвести глаз от профиля Лу Жуна, стоящего у озера с букетом в руках, излучающего аристократизм и очарование. Тихо прикоснувшись губами к экрану телефона, он прошептал:

— Я сорвал джекпот, Лу Жун.

«Если он когда-нибудь вздумает капризничать, я поставлю наши свадебные фотографии в качестве обоев на своем телефоне», — с довольным видом подумал Цзи Вэньфэн, убирая телефон, и неспешно направился к обеденному столу, где налил себе бокал победного красного вина.

Когда Цзи Тун узнал, что дети помогли им завершить репетицию, его тревога достигла десятого уровня:

— Нет, нам все равно придется пройти через это самим!

Фан Цин попыталась успокоить его:

— Старина Цзи, не драматизируй. Доверься Сяо Фэну и Жунжуну, доверься команде профессионалов, и завтра все пройдет гладко. Свадьба – это всего лишь обряд, и она закончится. Знаешь, какая проблема действительно не терпит отлагательства?

Она бросила взгляд в сторону, где Цзи Вэньфэн, держа в руках бокал, потягивал красное вино.

— Ты до сих пор толком с ним не поговорил, — искренне произнесла Фан Цин, глядя на Цзи Туна. — Ему всего шестнадцать, а он уже топит свои переживания в вине. Переживая боль реорганизации семьи, он, должно быть, чувствует себя потерянным.

Цзи Тун кивнул:

— Да.

Фан Цин взяла его за руку:

— Тебе нужно поговорить с Сяо Фэном, а мне - с Жунжуном. Им сегодня, должно быть, тяжело. Они были единственными, кто имел на нас права, а теперь мы внезапно принадлежим кому-то еще... Сегодня вечером мы должны устроить холостяцкую вечеринку для нас, матери и сына, и для вас, отца с сыном.

Цзи Тун внезапно просветлел:

— О, в этом есть смысл!

Мальчишник звучал заманчиво, можно было бы поиграть с Сяо Фэном.

Фан Цин встала, поцеловала его в щеку и направилась в раздевалку, чтобы найти Лу Жуна. Цзи Тун подошел к Цзи Вэньфэну, присел рядом и откашлялся:

— ...Сяо Фэн, завтра папа женится, и сегодняшняя вечер - последний день, когда папа принадлежит только тебе.

Цзи Вэньфэн промолчал.

Цзи Тун продолжил:

— Если у тебя есть какие-то сомнения или обиды, ты можешь рассказать о них папе. Папа знает, что с тобой поступили несправедливо в последнее время.

Цзи Вэньфэн, уткнувшись в телефон, ответил:

— ...Желаю тебе счастья.

— Спасибо, но я не уверен, смогу ли я быть счастливым, — вздохнул Цзи Тун, наливая себе бокал вина, и пробормотал: — Я не женился, пока мне не исполнилось сорок, в отличие от тебя. Ты стоял на свадебной лужайке, такой молодой, такой ослепительный, а я старею.

Цзи Вэньфэн перешел к фотографии Лу Жуна, который, дурачась, показывал на камеру значок V и строил рожицы. Улыбнувшись, он уставился в экран и с видом стороннего наблюдателя успокоил отца:

— Любой, кто женится, нервничает, это не зависит от возраста. Мой опыт подсказывает: сделай глубокий вдох.

Цзи Тун сделал несколько глубоких вдохов:

— ...Не особо помогает. Она потрясающая женщина, очень красивая. По сравнению с ней я обычный и скучный. Я не знаю, как вести себя с ней, что, если она когда-нибудь устанет от меня? У меня не так много времени, чтобы измениться, мне уже сорок.

Цзи Вэньфэн поднял глаза и посмотрел на отца:

— Ты очень привлекательный мужчина.

Цзи Тун оживился:

— Правда?

Цзи Вэньфэн хмыкнул:

— Ну, ты очень богат.

Цзи Тун помрачнел:

— Дело не в деньгах! Сяо Фэн, не все можно купить за деньги!

Цзи Вэньфэн что-то невнятно пробормотал, выражая свое несогласие с этим утверждением, и снова уткнулся в телефон. На экране красовались свадебные кадры, снятые Цзинь Мэнлу на Huawei Honor, где они с Лу Жуном выглядели, будто целуются на свадьбе. «Просто цена недостаточно высока, или время еще не пришло, — подумал он. — Например, если вы купите Лу Жуну Ferrari за три миллиона, когда он только получит водительские права, он определенно будет готов снова надеть женскую одежду и сделать еще серию свадебных фотографий».

— Что ты там смотришь? — Цзи Тун не удержался и заглянул в экран телефона, но Цзи Вэньфэн тут же его выключил.

— Завтра я стану женатым человеком, — мрачно констатировал Цзи Тун. — Сегодня

мальчишник отца и сына, а ты только в телефоне копаешься!

— Сделай глубокий вдох, расслабься, ты слишком эмоционален. — Цзи Вэньфэн лениво похлопал его по плечу и поднялся.

Цзи Тун растерялся:

— Куда ты? Ты не будешь со мной играть?

Цзи Вэньфэн поднял руку и помахал телефоном:

— У меня сегодня нет времени, мне нужно смонтировать видео.

Цзи Тун налил себе бокал красного вина и выпил его залпом. «Должно быть, я самый несчастный жених в мире», — подумал он.

Тем временем Фан Цин привела Лу Жуна в ближайший известный бар:

— Давай сегодня оторвемся по полной. — С этими словами она поставила перед Лу Жуном стакан с коктейлем.

На сцене танцевали на шесте, и это делали мужчины.

<http://bllate.org/book/15338/1355589>